

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук Крылова Ивана Владимировича

на тему: «Трудоправовые аспекты использования искусственного интеллекта»

по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Актуальность темы диссертационного исследования И.В. Крылова не подлежит сомнению, так как проблемы, связанные с правовым регулированием использования искусственного интеллекта на практике, являются предметом дискуссии для расширяющегося круга юристов и политиков, осознавших, что значение искусственного интеллекта растет, чем дальше, тем большее воздействие на нашу жизнь он станет оказывать. Сегодня в парламентах целого ряда стран и регионов мира обсуждаются законопроекты по искусственному интеллекту, в числе этих стран и регионов Европейский союз, Китай, США, Южная Корея и т.д.

Не является исключением и Россия, в которой законодательство в сфере искусственного интеллекта к настоящему времени активно формируется, ведь согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегии), утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 490 от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», не позднее 2024 года в России должны быть созданы необходимые правовые условия для решения задач и реализации мер, предусмотренных Стратегией, и они должны быть нацелены на устранение барьеров, которые препятствуют широкому распространению искусственного интеллекта на практике.

Вопросы, требующие отражения в российском законодательстве, касаются использования искусственного интеллекта «в различных отраслях

экономики и сферах общественных отношений» (пункт 11 Стратегии), а ускоренное внедрение технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, «подстегивает» законодателя, в свою очередь требуя серьезной теоретической проработки темы.

Научная заинтересованность в тематике, связанной с искусственным интеллектом и правом, увеличивается, уже имеются примеры диссертаций на соискание степени кандидата либо доктора юридических наук по регулированию использования искусственного интеллекта применительно к сфере гражданского (П.М. Морхат, Е.П. Сесицкий), уголовного (И.Р. Бегишев), международного (А.Ю. Марченко, С.В. Никитенко), а также информационного права (А.А. Щитова). Исследование И.В. Крылова представляет значительный интерес, как минимум в силу того, что оно первое среди российских диссертационных исследований на соискание ученой степени по данной тематике в области трудового права.

Вопрос о трудовых аспектах использования искусственного интеллекта, глобально поставленный И.В. Крыловым в своей работе, безусловно заслуживает отдельного внимания, потому что сфера труда – это область, в которую вовлечены миллиарды людей во всем мире, и трансформация сферы труда, как следствие воздействия на нее искусственного интеллекта, повлечет неизбежные изменения в повседневной жизни миллиардов людей. Причем, изменения эти могут оказаться как позитивными, так и негативными, а чтобы снизить риск реализации худшего сценария, необходимо тщательно готовиться к изменениям и там, где это возможно, корректировать происходящие процессы с помощью норм права.

Содержательную часть диссертационного исследования И.В. Крылов начинает с анализа определений понятия «искусственный интеллект», сформулированных другими авторами, стремясь критически переосмыслить их и дать свое определение, наиболее подходящее, на его взгляд, именно для целей правового регулирования наемного труда, поясняя специфику применения цифровых технологий в этой области. В следующей главе

диссертации автор акцентирует внимание на наиболее острых проблемах, связанных с использованием искусственного интеллекта в сфере труда, отмечая в качестве таковых проблему предвзятости искусственного интеллекта применительно к принципу запрещения дискриминации в сфере труда и проблему прозрачности использования искусственного интеллекта с учетом информационных прав, имеющих у работника. Третья глава диссертации посвящена глобальным вызовам для трудового права в цифровую эпоху, так или иначе увязываемым с искусственным интеллектом, и касается растущих возможностей работодателя вмешиваться в частную жизнь работников благодаря продуктам цифровых технологий, а также влияния искусственного интеллекта на рынок труда в целом и на трудовую функцию работника.

Выбор именно этих вопросов в качестве параграфов диссертации не случаен, именно они волнуют как российских, так и зарубежных специалистов в области трудового права, интересующихся данной тематикой, прежде всего, требуя осмысления и предложений по совершенствованию все менее соответствующего уровню развития цифровых технологий законодательства. По результатам проведенного им исследования И.В. Крылов приходит к следующим основным выводам:

1) Искусственный интеллект для целей трудового права можно определить как программу для ЭВМ, используемую работником и (или) работодателем для решения задач, связанных с реализацией трудовых прав и обязанностей.

2) Оптимальный подход к правовому регулированию наемного труда в эпоху искусственного интеллекта – стремление к балансу интересов работника, работодателя и государства (закрепление дополнительных прав и гарантий для защиты работника от негативного воздействия искусственного интеллекта, но без чрезмерности, угрожающей отказом работодателя от применения искусственного интеллекта, что приведет к понижению конкурентоспособности национальной экономики).

3) Технологическая нейтральность принципа запрещения дискриминации в сфере труда должна проявляться в способности трудового права защитить работника от дискриминации, связанной с особенностями цифровых технологий, используемых работодателем при принятии необходимых кадровых решений.

4) Факторами для определения соответствия цифрового контроля оптимальному балансу интересов сторон трудового договора могут стать: цели контроля, характеристика информации о работнике, к которой работодатель получает доступ, степень необходимости контроля, предосторожность работодателя, а также осмотрительность работника в вопросах обеспечения конфиденциальности сведений.

5) Внедрение искусственного интеллекта может привести не только к изменению трудовой функции, но и к сокращению штата работников.

6) Основными методами достижения оптимального баланса интересов работника и работодателя в эпоху искусственного интеллекта будут: стратегическое планирование, «умное регулирование», «мягкое право» и социальное партнерство в сфере труда.

Автор формулирует следующие предложения:

- Минтруду и Минцифры разработать методические рекомендации по выявлению и устранению предвзятости искусственного интеллекта;

- закрепить в Трудовом кодексе Российской Федерации право работника (соискателя) на получение актуальной и достоверной информации об использовании работодателем искусственного интеллекта при принятии кадровых решений;

- в качестве оптимальной правовой конструкции, регламентирующей правомерность автоматизированного принятия решений, признать общий запрет с исключением в виде письменного согласия работника;

- при разрешении дел о вмешательстве в частную жизнь работника исследовать не только данные, которые работодатель собирает при осуществлении контроля, но и информацию, получаемую вследствие

интеллектуального анализа данных, если она выходит за рамки трудовой деятельности и отсутствует согласие работника, то действия работодателя должны признаваться нарушающими право работника на неприкосновенность частной жизни.

Вышеупомянутые **выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации**, в совокупности свидетельствуют о глубокой проработке автором темы, обращении к широкому кругу источников и неподдельном интересе к изучению воздействия искусственного интеллекта на сферу труда, требующего реакции, в том числе, со стороны трудового права. Следует отметить исследовательскую смелость И.В. Крылова, отважившегося быть первопроходцем, что само по себе достойно уважения.

Положения, выносимые на защиту, можно признать вполне обоснованными, а позиция автора, отстаивающего необходимость своевременного внесения в трудовое законодательство изменений, связанных с распространением искусственного интеллекта в сфере труда, заслуживает поддержки. Несмотря на то, что вопрос о влиянии искусственного интеллекта на занятость вызывает споры, и некоторые исследователи настаивают, что с помощью искусственного интеллекта будут созданы новые рабочие места, на наш взгляд, следует согласиться с автором, что внедрение искусственного интеллекта способно привести не только к изменению трудовой функции работника, но и к сокращению штата работников у работодателя, тем самым представляет дополнительный риск, который должен учитываться трудовым законодательством. Несомненно, своевременным с учетом скорости развития, демонстрируемой сегодня искусственным интеллектом, является предложение И.В. Крылова о закреплении в Трудовом кодексе Российской Федерации права работника (соискателя) на получение актуальной и достоверной информации об использовании работодателем искусственного интеллекта при принятии кадровых решений. Что касается предложения рассматривать технологическую нейтральность принципа запрещения дискриминации в

сфере труда через призму способности трудового права защищать работника от дискриминации, связанной с использованием работодателем искусственного интеллекта – это тоже важное и верное предложение, значение которого автор поясняет на страницах диссертации, ставя новую задачу перед законодателем.

В работе присутствует необходимая для исследований такого уровня **научная новизна**, ведь помимо аналогичных положений, уже озвученных ранее в трудах ведущих специалистов – исследователей в данной области, упоминавшихся автором в тексте диссертации, И.В. Крыловым представлены положения, которые ранее в научной литературе не выдвигались, к ним автор пришел самостоятельно в процессе проведения исследования. К примеру, речь может идти о предлагаемой для достижения баланса в отношениях субъектов трудового правоотношения методологии. Другим примером служит предложение выделить на основе риск-ориентированного подхода в группу высокорисковых систем три подгруппы систем искусственного интеллекта: системы, применяемые в хозяйственных процессах, связанных с возникновением, изменением или прекращением трудовых отношений, системы, представляющие опасность для жизни и здоровья работника, а также системы, которые обрабатывают «чувствительную» информацию (скорее, конфиденциальную информацию, видимо, автор использовал дословный перевод устоявшегося англоязычного термина *Sensitive Information*) о работнике, включая данные биометрии.

Достоверность выводов и предложений автора, исходя из изложенного на страницах диссертации материала, не вызывает сомнений и дополнительно подкрепляется отсылками к судебной практике (в частности, к имеющейся практике Европейского суда по правам человека).

Из замечаний наиболее существенными являются следующие:

- предлагаемое И.В. Крыловым определение понятия «искусственный интеллект» (хоть и с оговоркой для целей трудового права) сведено к программе для ЭВМ, что, предположим, было бы допустимо по отношению к

виртуальным системам искусственного интеллекта, но не учитывает особенностей киберфизических систем, прежде всего, роботов, дополненных искусственным интеллектом, а «умные» роботы (*Advanced Robotics*) чем дальше, тем больше будут «встраиваться» в производство и сферу услуг. Действительно, виртуальные системы искусственного интеллекта упрощенно можно рассматривать в качестве компьютерной программы или комплекса программ – программного обеспечения, правда, способных к самообучению и не ограниченных изначально заложенным алгоритмом. В киберфизической интеллектуальной системе искусственный интеллект неотделим от физической оболочки, тем самым, такая система не может рассматриваться в качестве программы для ЭВМ. В настоящее время, в связи со всплеском в развитии направления нейросетей быстро увеличивается использование на практике именно виртуальных интеллектуальных систем, но, если в связи с растущими успехами в мехатронике, материаловедении, электротехнике через несколько лет такой же всплеск коснется «умных» роботов, определение, предлагаемое автором, будет нуждаться в серьезной корректировке;

- в работе уделено значительное внимание европейскому опыту в области регулирования искусственного интеллекта, рассмотрены основополагающие акты европейского права, но не упоминается о трудах европейских ученых (или точнее, ученых европейского происхождения, так как некоторые из них сейчас работают за пределами Европы), которые одними из первых и наиболее глубоко начали заниматься вопросами влияния искусственного интеллекта на сферу труда и проблемами, встающими в связи с этим перед трудовым правом. Среди таких исследователей, в первую очередь, необходимо упомянуть Валерио де Стефано, Антонио Алоизи, Джереми Адамс-Прассля и Френка Хендрикса.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.

Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Крылов Иван Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,

доцент кафедры трудового и экологического права юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Филипова Ирина Анатольевна

20.05.2024

Контактные данные:

Тел.: 7(831)4623816, e-mail: irinafilipova@jur.unn.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право

Адрес места работы:

603022, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, юридический факультет, кафедра трудового и экологического права

Тел.: 7(831)4623085; e-mail: law-unn@mail.ru

